

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

**Т. Н. Сыманович
МГПУ им. И. П. Шамякина (Мозырь)**

В древнерусской духовной традиции большое внимание уделялось определению способов воспитательного воздействия на личность. Православные мыслители считали своей первейшей обязанностью разъяснить людям сущность моральных требований, их смысл и значение в нравственном совершенствовании, а самое главное – убедить человека в том, что смысл его жизни состоит в достижении победы духа над плотью, в приближении к нравственному, раскрытию в себе Образа Божия.

Исходя из представления об изначальной предрасположенности человека к добру, авторы учительной и житийной литературы стремились воздействовать отчасти на интеллектуальную, но, в основном, на эмоциональную сферу личности. Так, например, в «Сказании, страсти и похвале св. мучеников Бориса и Глеба», авторство которого приписывается черноризцу Иакову, при наставлении совершенствовать своё «естество» выдвигается следующий аргумент: «вольное мучение есть подражание Христу» [1, с. 29]. По мысли автора «Сказания», такой аргумент должен был затронуть сокровенные стороны души верующего человека, оказать на него сильное эмоциональное воздействие. В то же время, с целью закрепления вызванной эмоциональной реакции «Сказание» выделяет момент бессмысленности суеты мира и власти: «Что бо приобретаала прежде братия отца моего или отец мой? Уже все се им каковы не было николи же, вся с ними исчезала...» [1, с. 28]. В печерской идеологии метод убеждения использовался в полном соот-

ветствии с традицией, заложенной Иоанном Златоустом: «Оградим их со всех сторон советами, увещеваниями, страхом и угрозами» [2, с. 788].

Мастером словесного воздействия на сознание людей являлся Кирилл Туровский. Поучения, слова, молитвы туровского мыслителя были нацелены на то, чтобы сформировать в человеке стремление стать высоконравственной личностью. Философ, убеждая человека принять строгую духовную дисциплину, обращался к его чувствам и эмоциям. В «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» Кирилл Туровский внушает: «Те, кто ради Господа оставит и отца, и мать, и имущество... сторицею примут, и жизнь вечную наследуют» [1, с. 208]. Вот почему «всякий христианин должен стремиться принять на себя иноческий образ» [1, с. 208]. Однако мыслитель с сожалением отмечал, что «не любят мирские люди этого держать» [1, с. 204].

В христианской педагогике метод убеждения находится в тесном взаимодействии с методом положительного примера. Православные мыслители не только поучали, наставляли, разъясняли, каким образом человек может стать совершеннее, какие нравственные качества он должен в себе развивать, но и обращали внимание на конкретные примеры тех, кто сумел в себе развить требуемые моральные свойства, чья жизнь является образцом нравственного поведения.

В «Житии Феодосия» в качестве положительного примера выступает сам печерский игумен. Нестор пишет, что Феодосий, «не бо ником же бенапраси, ни гневлив, ни яр очима, но милосерд и тих» [1, с. 53]. Вся его жизнь состоит из молитвы, учительства и труда. Отсюда и назидание читателю – человек должен стремиться к гармонизации деятельной и молитвенной жизни. В данном случае действие метода положительного примера являлось весьма эффективным, т. к. те, кто находился рядом с игуменом, имели возможность наглядно видеть и анализировать живой, реальный опыт высоконравственного поведения. Духовный авторитет Феодосия Печерского был чрезвычайно высок. Поэтому поступки, им совершаемые, воспринимались окружающими как достойные одобрения и подражания.

В произведениях Киево-Печерского патерика положительный пример представлен в образе инока, всю свою жизнь посвятившего борьбе с телесными страстями. Один из героев повествования – Николай Святоша (Святослав), первый князь-инок на Руси. Его никто не видел праздным: работа на огороде, изготовление одежды сопровождалась постоянными молитвами; свои большие средства он употреблял на помощь бедным и на «церковное строение» [1, с. 64].

При использовании метода положительного примера большую роль играет личность самого наставника. Только тот воспитатель может оказать влияние на своего ученика, кто вызывает доверие, уважение, является непререкаемым авторитетом. Пример достойного учителя описал Кирилл Туровский. Это человек, выступающий не только как моралист, но и как

хороший психолог, умеющий затронуть самые тонкие струны человеческой души. В «Слове о премудрости» мыслитель делает акцент на том, что в качестве учителя, духовного наставника может выступать лишь высоконравственный человек, смиливший свою гордыню [1, с. 79]. Мудрый книжник, являющийся носителем истинного и глубокого знания, не только просвещает людей, но и является образцом для подражания. Кирилл утверждает «да аще будеши послушлив, и умякчиши землю сердечную ... нъ инемъ будеши раздавая требушим того же: первое притчам разрешение книжным, потом неразумным словом разрешение и всему писанью толкованье» [1, с. 79].

Важным методом воспитательного воздействия на личность является применение наказаний и поощрений. Говоря о необходимости применения наказания, православные мыслители исходили из педагогических взглядов Иоанна Златоуста, который советовал: «Наступает момент, когда просьба бесполезна, здесь требуются не увещания, но уроки более сильные, строгие истязания, врачевание столь же крепкое как зло» [2, с. 8]. По мнению Златоуста, наказание – это научение, «установление закона» [2; 15]. Но в применении наказания важно соблюдать меру, оно должно быть справедливым. Мыслитель подчёркивает: «Если видишь, что нарушается закон, накажи: когда суровым взглядом, когда язвющим словом, когда и упрёком, порой же хвали его и обещаи награду» [2, с. 15]. Соблюдение чувства меры в наказании очень важно. «Ударами же не злоупотребляй, – говорит Иоанн Златоуст, – чтобы не привык он к этому способу воспитания» [2, с. 15]. Считая наказание необходимым методом в процессе нравственного воспитания, христианская педагогика по-разному расставляет акценты в его применении.

Идея наказания за дурные поступки прослеживается практически во всех произведениях Кирилла Туровского. Так, например, в «Притче о слепце и хромце» нарушившие закон душа и тело сурово наказываются за своё преступление. Просветитель подчёркивает, что каждый получит воздаяние по делам своим: «Чем же кто согрешит, тем же и муку примет» [1, с. 202]. Мысль о неотвратимости наказания способствовала повышению ответственности человека за свои поступки, помогала развивать волю, вырабатывать умение противостоять многочисленным соблазнам и преодолевать их.

Однако необходимо отметить, что в педагогических воззрениях восточнославянских просветителей прослеживается сочувственное, а порой и милостивое отношение к «падшим», к страдающим, вне зависимости от тяжести их греха. Наиболее ярко гуманистический подход к человеку и к наказанию в частности присутствует у митрополита Иллариона. Философ также говорит о неотвратимости наказания за дурные поступки, но в то же время в «Молитве» он призывает Бога: «...мало накажи, но много помилуй,

мало уязви, но милостиво исцели... Но по делам нашим не сотвори нам, как и граду тому, и по грехам нашим не воздай нам, но прояви терпение к нам и даже долготерпение, угаси пламень гнева Твоего...» [1, с. 123]. Если другие произведения морально-этической мысли запугивали человека гневом Господним, считая силу этого гнева главной силой христианства, то Илларион не призывал кару на людей, он молил Бога не о наказании, а о сострадании: «...укроти гнев, умилосердись, ибо Твоё есть – помиловать и спасти...» [1, с. 124]. Если Бог проявляет милость к грешникам, то люди, которые занимаются духовным учительством, тем более должны проявлять терпимость, сочувствие, сострадание к своим ученикам, избегая жестоких наказаний.

Общей идеей для большинства произведений православных мыслителей является признание того, что главная похвала, главное поощрение для добродетельного человека – это его будущая небесная жизнь в Царстве Божием. Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле» пишет: «...праведники получают вечную жизнь...» [1, с. 202]. Лучшая награда за добрые дела – помощь Бога. Кроме того, авторы житийной литературы подчеркивали, что наградой нравственному человеку является признание его заслуг со стороны окружающих, проявляющееся не в возвеличивании и восхвалении, а в следовании его образу жизни, в повторении его жертвенного служению людям. Такой подход прослеживается в «Житии Феодосия Печерского», «Житии Авраамия Смоленского» и других произведениях агиографического жанра.

Христианская педагогика в качестве одного из методов формирования нравственной культуры личности рассматривала создание ситуаций, в которых человек должен сделать свой моральный выбор. В такой ситуации личность может реализовать себя и как представитель определенной социальной группы, и как индивидуальность. Исходный момент в создании воспитывающей ситуации – признание человека свободным, ответственным за свои поступки.

В некоторых произведениях житийной литературы в качестве ситуации нравственного выбора рассматривалась та, в которой мирянин сталкивался с юродивым. При этой встрече человек может быть «ввергнут в соблазн и грех осуждения, а то и жестокости» [1, с. 258]. Он должен сделать выбор: как относится к юродивому. И если индивид преодолевает себя, сочувственно, милосердно, с благоговением относится к юродивому – значит, он уже поднялся на ступеньку выше в своем нравственном развитии.

Кроме того, сами юродивые «молили Бога о прощении людей, которым они дали повод преследовать их» [1, с. 258]. Как отмечал Г. Федотов, «всякий акт спасения людей вызывает благодарность, уважение ... вот почему жизнь юродивых является постоянным качанием между актами нравственного спасения и актами безнравственного глумления над ними» [3, с. 258].

При встрече с юродивым человек может как укрепиться в своих пороках, так и преодолеть их.

Кирилл Туровский полагал, что именно покаяние делает возможным духовно-нравственное совершенствование человека. Мыслитель отмечает: «Древо жизни – это смиренномудрие, начало которому покаяние. Для того, чтобы стать лучше, совершеннее человек в первую очередь должен «покаяться в злобе, зависти, во лжи» [1, с. 199].

Покаяние доступно всем, оно соединяет в себе разум и эмоции человека. Индивид сознает греховность собственного поведения, анализирует причины, толкнувшие его на дурное, искренне переживает и раскаивается в содеянном. Покаяние можно трактовать как многолетний опыт очищения личности. Оно не только не унижает достоинства человека, но и восстанавливает, улучшает нравственную природу личности, делает её духовной. Покаяние открывает человеку доступ к любви, совести, чувству долга и т. д. Можно утверждать, что данное средство воспитания представляет своеобразный «труд души». Его необходимость в процессе нравственного развития личности была взята на вооружение и светской педагогикой. Любое воспитательное требование, наставление останется мёртвой буквой, если индивид не «примерит его на себя» при оценке собственных поступков. В современной педагогической науке «труд души» является средством, при помощи которого осуществляется бинарный метод воспитания, «дилемма – рефлексия», предполагающий размышление индивида о происходящем в мире и внутри себя, познание себя, оценку собственного поведения.

Самопознание человека, конечным итогом которого являлось покаяние, рассматривается в качестве самостоятельного средства духовно-нравственного совершенствования индивида. Такой подход является продолжением традиции, заложенной Иоанном Златоустом, призывавшим: «Будем исследовать силу души и не перестанем испытывать самих себя; будем требовать у себя отчёта в том, что в нас входит, и в том, что выходит, – что мы сказали полезного и какое слово полезного и какое слово праздное, а также, что полезного ввели в душу через слух, и что внесли в неё могущее повредить Отцу вашему» [2, с. 68]. Философ также определяет самопознание как развитие сердца, ума, воли [2, с. 68].

Таким образом, древнерусская духовная традиция содержит в себе широкий спектр методов, средств и приемов, которые позволяют эффективно решать задачи по формированию нравственной культуры личности, реализации целей и содержания ее нравственного воспитания.

Список использованных источников

1. Златоустий. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 302 с.
2. Иоанн Златоуст. О воспитании / Иоанн Златоуст. – М. : Паломник. – 903 с.
3. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов. – Ростов н/Д : Феникс. – 384 с.